

Глава 1. «Ты вызываешь у меня только тошноту»

—

На небе ранней зимы даже свет звезд казался холодным.

Увядшие, голые ветви деревьев пробивались сквозь щель в окне и, качаясь от порывов ветра, с глухим стуком бились об оконную раму.

На полу в спальне лежал Ся Синъань. Он обхватил руками раскалывающуюся от невыносимой боли голову и судорожно хватал ртом воздух.

На его ресницах еще блестели влажные слезы, а в мыслях царил полный хаос, когда снаружи, из коридора, донесся отчетливый стук кожаных туфель о пол.

Шаги за дверью становились все ближе и ближе. Наконец, дверная ручка с щелчком повернулась, и в комнату вошел молодой человек с резкими, волевыми чертами лица и пронзительным, дерзким взглядом.

Возможно, он не ожидал, что в спальне кто-то есть, поэтому на мгновение заметно опешил.

Но уже в следующий миг его веки опустились, а в темных, глубоких глазах вспыхнули волна презрения и глубокого отвращения.

Ся Синъань же так и остался полулежать-полустоять на коленях на полу. Слегка приподняв голову и обливаясь холодным потом, он встретился взглядом с вошедшим.

Увидев это брезгливое выражение лица, Ся Синъань почувствовал, как вдобавок к невыносимой головной боли где-то в глубине сердца отозвалась слабая, едва уловимая покалывающая боль, словно от удара иглы.

Прижав руку к груди, Ся Синъань какое-то время тяжело дышал и кашлял от подступившей духоты и нехватки воздуха, прежде чем ему наконец удалось хоть немного перевести дух.

— Долго же ты притворялся. Что, наконец-то показал свое истинное лицо?

Мужчина широким шагом обошел Ся Синъаня. Его тон был ледяным, а поворачиваясь, он лишь опустил взгляд и окинул его мимолетным презрительным взором.

Мозг Ся Синъаня все еще пребывал в оцепенении. Он совершенно не понимал, что вообще происходит, поэтому ему оставалось лишь нахмуриться, шумно выдохнуть и молча опустить голову.

В этот момент в его сознании неожиданно вспыхнули обрывки чужих воспоминаний. Глаза Ся Синъаня слегка округлились от изумления, и он на мгновение даже забыл о разрывающей голову боли.

Кто бы мог подумать, что слова Сяо У окажутся пророческими — он действительно переместился в другой мир!

Вчера вечером во время дежурства в баре Ся Синъань привычно протирал бокалы, когда стоящий рядом Сяо У вдруг дернул его за рукав:

— Синъань, смотри, в этой новелле есть пушечное мясо, которого зовут точь-в-точь как тебя!

Ся Синъань без особого интереса продолжил заниматься своей работой, но в следующую секунду услышал слова Сяо У:

— Этот парень со всей искренностью и преданностью оберегал подонка-гуна, а в итоге что? Его просто вышвырнули, швырнув десять миллионов в качестве отступных за развод, и ему пришлось беспомощно наблюдать, как этот подонок-гун и главный герой-шоу живут долго и счастливо, порхая крылышками!

Ся Синъань шумно втянул воздух сквозь зубы и, потеряв подбородок, протянул:

— Эта концовка просто восхитительна!

Не получить любви, зато в холодную, глухую ночь в полном одиночестве обнимать свои десять миллионов и мирно засыпать.

Это ж в какой позе нужно спать, чтобы увидеть во сне такой «кошмар»?

Сяо У на какое-то время замолчал, а затем вдруг тяжело вздохнул, разделяя меланхолию Ся Синъаня.

Спустя долгую паузу Сяо У похлопал Ся Синъаня по плечу и с цыканьем добавил:

— Мне-то уж точно ничего не светит, но у тебя, Синъань, еще есть шансы! Кто знает, может, в один прекрасный день ты возьмешь и переселишься в тело этого мелкого пушечного мяса с таким же именем, как у тебя?

У Ся Синъаня дрогнул уголок губ. Он сбросил чужую руку со своего плеча и с самым праведным видом заявил, что твердо верит в науку.

Однако, стоило ему отвернуться, как он тут же взял листок бумаги и со всей серьезностью вывел заголовок: «План распределения десяти миллионов юаней».

План был составлен подробно, структурированно и идеально соответствовал его образу прагматичного сторонника научного подхода.

Вспомнив об этом, Ся Синъань моргнул, и воспоминания из книги, принадлежащие этому телу, стали проясняться в его голове еще отчетливее.

Будучи пушечным мясом в новелле «Переменчивая любовь», оригинальный владелец тела еще со старшей школы был глубоко и безответно влюблен в подонка-гуна Дуань Яна. Однако из-за своей робкой, трусливой натуры и заниженной самооценки он мог лишь прятать это чувство глубоко в сердце, ни разу не осмелившись выразить его вслух.

Но из-за одного несчастного случая блог, в котором Ся Синъань записывал свои переживания, обнаружили одноклассники. Скрытые мысли подростка и признание в любви к Дуань Яну, которое так и не было произнесено, в мгновение ока разлетелись по всей параллели, став посмешищем для бесчисленного количества учеников.

Слова вроде «сталкер», «одержимый» и «жаба, мечтающая отведать мяса лебеда» превратились в клеймо, от которого Ся Синъань так и не смог отмыться.

В глазах одноклассников Дуань Ян обладал превосходным семейным положением, яркой, красивой внешностью и дерзким характером. Он был буквально ходячим источником света —

куда бы он ни пошел, его всегда окружала толпа обожателей.

В то же время Ся Синъань, выходец из бедной семьи со средней успеваемостью, был в классе серой мышкой, чья парта из года в год стояла у самого мусорного ведра.

Разве мог такой человек быть парой для Дуань Яна?

Среди злых насмешек и стадных издевательств со стороны одноклассников Ся Синъань стал для Дуань Яна самым ненавистным существом за все время его учебы в старшей школе.

Дуань Ян никогда не удостоивал Ся Синъаня даже прямым взглядом, а при одном упоминании о нем приходил в ярость. Ему пришлось несколько раз разбить стулья, чтобы хоть как-то заткнуть рты тем, кто постоянно поминал Ся Синъаня в его присутствии.

Всю старшую школу Ся Синъань провел словно в тумане, как в полусне.

Он думал, что после выпуска их пути больше никогда не пересекутся.

Но кто же знал, что бабушка Ся Синъаня и бабушка Дуань Яна окажутся близкими подругами детства, потерявшими связь в те смутные и беспокойные времена. Встретившись вновь много лет спустя, они не только проливали слезы, обнимая друг друга, но и решили исполнить клятву своей молодости — связать их семьи узами брака через младшее поколение.

Сюжеты всегда полны подобной драмы: Дуань Ян под давлением собственной бабушки, преисполненный нежелания и злости, все же женился на Ся Синъане.

Однако в самый день свадьбы Дуань Ян, скрестив руки на груди, смерил Ся Синъаня ледяным взглядом сверху вниз и произнес слова, которые низвергли того в бездну:

— Через год мы разведемся.

Срок в один год был минимальным компромиссом, на который Дуань Ян согласился ради бабушки.

Но Ся Синъань, пришедший из другого мира, знал, что Дуань Ян не сможет вытерпеть даже этот год.

Потому что «белый лунный свет» Дуань Яна уже вернулся в страну.

Дуань Ян ни за что не позволил бы своему браку оставаться незавершенным и дефектным. До того, как «белый лунный свет» окончательно вернется к нему, он обязательно найдет способ избавиться от этого мозолящего глаза недоразумения.

И надо же было такому случиться, что именно сегодня вечером оригинальный Ся Синъань решил напоследок попытаться побороться за свое счастье. Он специально приготовил любимый суп Дуань Яна и принес его в спальню.

К несчастью, поставив поднос, оригинальный владелец тела из-за сумятицы в мыслях потерял равновесие, его ноги заплелись, и он со всего маху врезался головой в шкаф, испустив дух прямо на месте.

И когда глаза открылись снова, в этом теле уже была совершенно другая душа.

Ся Синъань придерживал все еще слегка кружащуюся голову. Думая о последующем сюжете

— о том, что совсем скоро Дуань Ян выставит его за дверь, а он получит свои десять миллионов отступных, — он поймал себя на том, что его судорожные вздохи от боли невольно стали чуть тише и спокойнее.

Слегка кашлянув, Ся Синъань мысленно предупредил себя: «Главное — не терять голову от радости раньше времени».

Все ведь еще не дошло до самой худшей точки.

Сделав глубокий вдох, Ся Синъань поспешил взять себя в руки.

Когда головная боль немного утихла, он, опираясь на стоящие рядом стол и стул, с трудом и скованностью во всем теле попытался подняться.

Но стоило ему сделать движение, как ноги Ся Синъаня бесконтрольно подогнулись, и он снова рухнул вниз, с глухим стуком «бэнг» тяжело ударившись коленями о деревянный пол.

Ся Синъань тихонько зашипел от боли, чувствуя себя так, словно от этого удара его коленные чашечки готовы были треснуть.

Дуань Ян, сидевший, откинувшись на спинку дивана, лишь слегка приподнял веки. Глядя на копошащегося перед ним Ся Синъаня, он издал холодный смешок, словно наблюдал за жалким клоуном.

У Дуань Яна был своего рода психологический бзик на чистоте личного пространства: он до глубины души ненавидел, когда посторонние люди переступали порог его спальни.

И сегодня, едва открыв дверь и увидев распластавшегося на полу Ся Синъаня, Дуань Ян почувствовал, как его и без того скверное настроение мгновенно взлетело до пика ярости.

Ему казалось, что Ся Синъань похож на мелкое насекомое, которое прилипло к одежде: оно вроде и не кусается, но раздражает настолько, что начинает тошнить.

И это мелкое насекомое еще и имело наглость переоценивать свои силы, пытаясь соблазнить его ради богатства и статуса.

Глаза Дуань Яна слегка сузились, а на лице отчетливо проступил гнев.

— А ну забирай свои шмотки и выметайся отсюда!

У Дуань Яна были приметные, словно надломленные брови. Когда он смотрел на человека, слегка нахмурившись, его взгляд становился свирепым и жестким, а привычная мужская красота превращалась в какую-то дикую, высокомерную спесь, заставляющую людей невольно робеть.

Вся его жизнь шла как по маслу. Огромные деньги обеспечили ему ту благородную утонченность и холеность, которой не было у обычных людей; его подбородок всегда был слегка приподнят, выражая бунтарство и гордость.

Если бы не Ся Синъань, в его жизни, возможно, не осталось бы ни единого повода для беспокойства.

Но судьба сыграла с ним злую шутку: из-за Ся Синъаня за последние полгода с лица Дуань Яна не сходила мрачная тень.

Ся Синъань осторожно поднял на него глаза, подумав про себя, что описания в книге ничуть не лгали: этот вспыльчивый и жестокий молодой господин действительно имел врожденное высокомерие и пренебрежение, которые буквально отпечатались в его глазах.

Потерев руками ноющие ноги, Ся Синъань тихо угукнул, снова оперся о край стола и поднялся. В голове тупо стучало, словно маленьким молоточком. Шатаясь из стороны в сторону, он взял поднос с супом и побрел прочь.

Полагаясь на обрывки памяти, он с трудом добрался до своей собственной спальни. Холодный ветер, завывавший за окном, к этому моменту наконец-то утих.

Ся Синъань без сил рухнул на мягкую кровать, пытаясь постепенно разложить по полочкам сюжет в своей голове.

Прошло довольно много времени, прежде чем он медленно выдохнул.

Вспомнив о сцене, которая должна была разыгаться в ближайшем будущем, Ся Синъань поспешно зажал рот ладонями, изо всех сил стараясь сдержаться, чтобы не рассмеяться в голос.

Десять миллионов юаней, обалдеть!

Уголки глаз Ся Синъаня поползли вверх, а в ярко блестящих глазах сквозило абсолютное неверие в происходящее.

Чувствуя, что этот день выдался донельзя нереалистичным, Ся Синъань закрыл глаза и, не в силах больше ни о чем думать, провалился в глубокий, тяжелый сон.

Когда на следующий день утреннее солнце заглянуло в окно, заиграв лучами на его лице, Ся Синъань потер все еще слегка побаливающую голову и медленно пришел в себя.

Почмокав губами, Ся Синъань подумал, что вчерашний сон был уж слишком фантастическим.

Ему надо же — приснилось, будто он вот-вот станет миллионером!

С усмешкой покачав головой, Ся Синъань хотел было открыть Вэйбо, чтобы сделать запись и поделиться настроением, но когда он взял в руки телефон, на темном, выключенном экране отразилось слегка незнакомое лицо.

Он вздрогнул от испуга и тут же перевернул телефон экраном вниз на стол.

Сердечко бешено заколотилось «тук-тук-тук». Ся Синъань сглотнул застрявший в горле комок и только после этого снова взял мобильный, чтобы внимательно рассмотреть это лицо.

Оригинальный владелец тела был похож на самого Ся Синъаня процентов на семьдесят-восемьдесят, но этот парень был гораздо более худым и истощенным. Из-за слишком сильного психологического давления он целыми днями не выходил на улицу, отчего его кожа казалась мертвенно-бледной, а губы имели слабый, ненасыщенный оттенок. В целом он выглядел гораздо слабее и беззащитнее, чем Ся Синъань в своем прежнем облике.

Сам Ся Синъань и раньше не был в восторге от своей внешности — в ней было с избытком утонченности, но явно не хватало мужественности. А теперь, после переселения в книгу, исчезли даже те немногие волевые грани, отчего на душе невольно стало немного тоскливо.

Однако, вспомнив о дальнейшем развитии сюжета, Ся Синъань быстро успокоился.

В конце концов, чтобы что-то получить, нужно чем-то пожертвовать.

Кое-как смирившись с тем фактом, что он действительно переместился в роман, Ся Синъань сделал глубокий вдох и толкнул дверь своей комнаты.

Стоило ему выйти, как он тут же увидел Дуань Яна, сидевшего в гостиной на диване.

Дуань Ян был одет в повседневную куртку, его длинные ноги бесцеремонно покоились на журнальном столике, а из телефона в руках доносились агрессивные звуки виртуальной битвы.

Услышав шаги, он лениво приподнял веки и мазнул взглядом по Ся Синъаню.

— Проснулся?

В тоне Дуань Яна отчетливо слышалось раздражение, однако он попытался сдержать его, вымещая всю злость в игре.

Слушая, с какой яростью пальцы Дуань Яна барабают по экрану смартфона, Ся Синъань почувствовал, как у него самого от этого звука будто заныли кончики пальцев.

— Да.

Ся Синъань понятия не имел, с чего бы это Дуань Ян исходил желчью с самого утра. К тому же, по большому счету, он совсем не знал этого персонажа из книги, поэтому мог лишь поджать губы и ответить максимально осторожно и лаконично.

В игре раздался победный звуковой эффект, и только тогда Дуань Ян небрежно швырнул телефон в сторону. С помрачневшим лицом он процедил:

— Никуда не уходи после обеда. Подпишешь соглашение о разводе.

Ся Синъань, который в этот момент как раз наливал себе воду, вздрогнул. Горячая вода плеснула на тыльную сторону ладони, и кожа мгновенно покрылась красным пятном.

Ся Синъань зашипел от ожога и на секунду замер, подумав про себя: «Надо же, сюжет подобрался к этой точке так быстро».

Дуань Ян, глядя на то, как Ся Синъань молча стоит с опущенной головой и слегка подрагивающими пальцами, решил, что тот безмерно страдает. Он небрежно зачесал пятерней волосы назад и с холодным презрением бросил:

— Ся Синъань, тебе не нужно корчить из себя невинную жертву и разыгрывать этот спектакль, чтобы заставить меня чувствовать вину. Ты вызываешь у меня только тошноту.

—